

Ее признание было выстрелом в ее сердце, и оно вскрыло давно скрытую рану, которая болела внутри нее.

С юных лет она переезжала с места на место. Она даже не знала, как выглядит ее биологический отец. Сколько она себя помнила, она знала только о матери, и этот самый близкий родственник покинул ее, когда она была еще маленькой.

Наконец-то у нее появился дом. Несмотря на то, что они не были связаны кровным родством, Юн Ечэн все же дал ей дом!

Хотя не все в этой семье были добры к ней, у нее не было недостатка в повседневных вещах.

Отплатить за благодарность добротой было принципом, по которому она всегда жила. В конце концов, ее приемный отец оказывал финансовую поддержку ее аспирантуре, хотя сам был стеснен в средствах. Ее сердце не было железным, и она не могла бесчувственно смотреть, как ее отец впадает в отчаяние.

Не имея возможности отступить, она подписала этот унижительный контракт.

Но было ли это тем, чего она хотела? Чего она хотела... должна была защитить свою семью!

В него постоянно сыпались вопросы, и Му Яже был застигнут ими врасплох.

Он никогда не видел, чтобы она теряла контроль над своими эмоциями.

Прямо сейчас она, казалось, была полна отчаяния и беспомощности. Твердость, которую она так старательно пыталась создать, мгновенно рухнула. Она была полностью побеждена.

“Какую ошибку я совершил в своей прошлой жизни? Я был тебе должен? Убил ли я кого-нибудь, совершил ли поджог или был отвратительным преступником? ДА! Я был неправ. Я не должен был забирать у тебя ребенка, но Ты ... Ты ... Он тоже мой ребенок! Я готов нести ответственность и заплатить деньги, которые я вам должен за нарушение контракта. Я верну его тебе, даже если мне придется потратить каждый пенни, который я заработаю за всю свою жизнь! Ты хотел, чтобы я остался рядом с тобой, и я тоже согласился на это, так как же ты мог так унижить меня? Я человек, а не предмет! У меня есть свои мысли и эмоции; У меня есть свой характер, и я тоже знаю боль. Слова, которые ты произносишь, почему они всегда, как ножи, режут людей и причиняют им боль? Я твоя женщина, так разве у меня не должно быть достоинства? Разве у меня нет прав на достоинство как у человека? Насколько я ничтожен, что тебе приходится вот так топтать меня? Неужели я должна открыться и позволить тебе взять со мной все, что ты хочешь, только потому, что я твоя женщина?! Это то, чего ты действительно хочешь? Не для меня!”

Внезапно он крепко сжал ее щеки и крикнул: “ЗАТКНИСЬ!”

Он чуть не задохнулся от ее монолога! Каждое слово, которое он слышал, наполняло его дурным предчувствием. Он ненавидел, когда она задавала ему эти вопросы. Был ли он таким же? Неужели он был таким ужасным в ее глазах?

После его рева она крепко прикусила нижнюю губу и больше ничего не сказала.

Затем она уставилась на него, и слезы хлынули рекой.

Тем не менее, возмущение и трудности, которые она сдерживала в себе более десяти лет, как можно было полностью объяснить, крича от всего сердца и проливая несколько капель слез?!

Она не была марионеткой, у нее тоже были человеческие чувства. Когда она была счастлива, ей хотелось улыбаться. Когда ей было грустно, ей хотелось плакать. Однако она не могла плакать - Ты боялся ее слез. Он боялся, что ее сердце разбито или ей больно.

Таким образом, она изо всех сил старалась скрыть свои слабости.

Юн На может позавидовать ее удаче быть признанной Линь Фэнтянем, сделать рывок в индустрии развлечений и, возможно, иметь светлое будущее впереди!

Однако она также завидовала Юн На за то, что у нее были любящие родители, которые безоговорочно любили ее и легко прощали ее ошибки!

Она всего лишь хотела быть обычной женщиной из плоти и крови, а не ходячим трупом. Она хотела, чтобы ее любили, принимали и заботились о ней. По крайней мере, она не хотела, чтобы с ней так несправедливо обращались!

Она протянула руку, чтобы оттолкнуть мужчину, когда сломалась, но он просто должен был оставаться в том же положении, выпрямившись, как гора. Сколько бы она ни толкалась и ни пихалась, он не сдвинулся ни на дюйм.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1622135>